

В.А. Разумовская¹ , **Э.Т. Идрисова^{2*}** , **Ж.К. Азкенова³**

¹Сибирский Федеральный университет, г. Красноярск, Россия

²Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, г. Актюбе, Казахстан

³Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

*e-mail: elmira_idrisova@mail.ru

ВОПРОСЫ КУЛЬТУРНОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ И РИТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЭЗИИ ЖЫРАУ КАК ОБЪЕКТ ЭТНОПЕРЕВОДА

В песнях жырау сформирован риторический идеал, получивший очертания в культурной, национальной и риторической идентичности. Национальное своеобразие казахской риторики требует изучения с позиций современной методологии и представляет сложный объект для этноперевода. В статье предпринято описание культурной и национальной идентичности в поэзии жырау, ее влияния на риторическую идентичность. Исследовательские и переводческие пути решения построены на толковании картины мира в аспекте рефлексии и пандетерминизма, классификации риторических статусов высказываний и риторических модальностей, структуре символики и аллегории и порождения ими новых значений, выявлении разновидностей символов в поэзии Асана Кайгы, системе культуронимов в поэзии Казтугана и Доспамбета жырау.

Научная значимость работы заключается в описании картины мира в поэзии жырау с позиций герменевтики и феноменологии, обосновании категории «риторическая идентичность» и выявления их роли для создания точных переводов. Практическая значимость состоит в использовании полученных результатов для создания новых переводов поэзии жырау. Применение дискурсного подхода позволило выработать методологию риторической идентичности и рекомендации для переводчиков поэзии жырау.

Описание картины мира в поэзии Асана Кайгы, Казтугана и Доспамбета жырау позволило обозначить роль символа и аллегории. Установлена связь между риторическими статусами высказывания и картинами мира. Обоснована роль аллегории при передаче риторической аргументации и создании новых переводов. Показана роль культуронимов как приема риторического влияния поэта на адресата, фактора иллокутивного воздействия и стратегии перевода.

Ценность исследования состоит во введении в оборот отечественной науки понятия «риторическая идентичность». Практическое значение работы заключается в выработке рекомендаций для переводчиков путем толкования идентичности и передачи способов воздействия жырау на слушателя как условия эффективности коммуникации.

Ключевые слова: жырау, идентичность, картина мира, коммуникация, культуронимы.

V.A. Razumovskaya¹, E.T. Idrisova^{2*}, Zh.K. Azkenova³

¹Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

²K. Zhubanov Aktobe Regional University, Aktobe, Kazakhstan

³L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

*e-mail: elmira_idrisova@mail.ru

Questions of Cultural, National and Rhetorical Identity in the Poetry of Zhyrau as an Object of Ethnopoetics Translation

The songs of zhyrau form a rhetorical ideal, defining cultural, national, and rhetorical identity. Kazakh rhetoric, with its unique nature, demands examination through contemporary methodology, presenting a complex subject for ethnopoetics. This article describes cultural and national identity in zhyrau's poetry and its impact on rhetorical identity. Research and translation approaches are based on interpreting the worldview through reflection and pan-determinism, classifying rhetorical statuses and modalities, analyzing symbolism and allegory, and generating new meanings. The study identifies varieties of symbols in Asan Kaigy's poetry and the system of culturonyms in Kaztugan and Dospambet's poetry.

The scientific significance lies in describing the worldview in zhyrau's poetry from hermeneutic and phenomenological perspectives, substantiating "rhetorical identity," and identifying their roles in creating accurate translations. Practically, the results can be used to create new translations of zhyrau's

poetry. The implementation of the discourse approach made it possible to develop a methodology of rhetorical identity and make recommendations for translators of zhyrau poetry.

Describing the worldview in Asan, Kaztugan, and Dospambet's poetry has outlined the role of symbols and allegory. The connection between rhetorical statuses and worldviews is established, substantiating the role of allegory in rhetorical argumentation and translation. The role of culturonyms as a rhetorical tool influencing the addressee, providing explanatory effects, and forming translation strategies is demonstrated.

The research value lies in the introduction of the concept of 'rhetorical identity' in domestic science. Practical significance of the paper's outcomes is to make recommendations for translators by interpreting the identity and conveying the ways in which zhyrau affects the listener as communication effectiveness.

Key words: zhyrau, identity, worldview, communication, culturonyms.

В.А. Разумовская¹, Э.Т. Идрисова^{2*}, Ж.К. Азкенова³

¹Сибирь Федералды университеті, Красноярск қ., Ресей

²Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе регионалды университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан

³А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан

*e-mail: elmira_idrisova@mail.ru

Жыраулық поэзиядағы мәдени, ұлттық және риторикалық сәйкестік мәселесі этноаударма нысаны ретінде

Жыраулық поэзияда мәдени, ұлттық және риторикалық сәйкестікке ие риторикалық идеал қалыптасқан. Қазақ риторикасының ұлттық бірегейлігі қазіргі заман әдіснамасы тұрғысынан зерделеуді талап етеді және этноаударманың күрделі нысаны болып келеді. Мақалада жыраулар поэзиясындағы мәдени және ұлттық сәйкестікті және оның риторикалық сәйкестікке ықпалын сипаттауға талпыныс жасалған. Мәселені шешудің зерттеушілік және аудармашылық жолдары рефлексия және пандетерминизм аспектісіндегі әлем бейнесін түсіндіруге, пікірлердің риторикалық мәртебесін және риторикалық модальдылықтардың жіктелімін жасауға, символика мен аллегориялардың құрылымына және олардың жаңа мағыналарды қалыптастыруына, Асан Қайғы поэзиясындағы символдардың түр өзгешелігін, Қазтуған мен Доспамбет жыраулар поэзиясындағы культуронимдер жүйесін айқындауға құрылған.

Жұмыстың ғылыми маңыздылығын герменевтика және феноменология тұрғысынан жыраулар поэзиясындағы әлем бейнесін сипаттау, «риторикалық сәйкестік» санатын негіздеу және олардың дәл аударма жасаудағы рөлін анықтау құрайды. Алынған нәтижелерді жыраулар поэзиясының жаңа аудармаларын жасау үшін ғылыми еңбек ретінде пайдалану зерттеудің практикалық маңыздылығына жатады. Дискурстық тәсілді қолдану риторикалық сәйкестік әдіснамасын жасауға және жыраулық поэзия аудармашыларына ұсынымдар жасауға мүмкіндік берді.

Асан Қайғы, Қазтуған және Доспамбет жыраулар поэзиясындағы әлем бейнесін сипаттау символ мен аллегорияның рөлін белгілеуге мүмкіндік берді. Пікірлер мен әлем бейнесінің риторикалық мәртебелері арасында байланыс орнатылды. Риторикалық дәлелдеулерді тасымалдау барысындағы және жаңа аудармалар жасаудағы аллегорияның рөлі негізделді.

Ақынның адресатқа риторикалық ықпал ету тәсілі, иллокутивті әсер ету факторы және аударма стратегиясы ретінде культуронимдердің рөлі көрсетілді.

Зерттеудің құндылығы – отандық ғылыми айналымға «риторикалық сәйкестік» ұғымын енгізу. Зерттеу нәтижелерінің практикалық маңыздылығы сәйкестікті зерделеу және коммуникацияның тиімділігі ретінде жыраулардың тыңдарманға әсер ету әдісі арқылы аудармашыларға арналған ұсынымдар әзірлеуге құрылған.

Түйін сөздер: жырау, сәйкестік, әлем бейнесі, коммуникация, культуронимдер.

Введение

Восходящая к поэзии жырау казахская риторика отличается богатой мифологической и символической основой, связанной с обрядовой культурой кочевых племен, приемами создания картины мира, способами воздействия поэта на адресата. Эти понятия охватываются новым, не получившим еще широкого хождения в науке термином «риторическая идентичность». Обо-

снование данного понятия на материале поэзии жырау способствует разработке научной концепции казахской риторики, исследованию риторической идентичности, а также созданию новых переводов поэзии жырау на языки народов мира с учетом национального, этнокультурного контекста картины мира, или факторов культурной и национальной идентичности.

Первые переводы поэзии жырау восходят ко второй половине XIX века. Об этом было из-

вестно по публикациям произведений Шалкияза за 1885 год, Асана Кайгы и других жырау в работах Ч. Валиханова и Г. Потанина (Жанабаев, 2007: 81). Исследователь отмечает, что в 60-70-е годы XX века в связи с активной популяризацией казахскими поэтами и писателями творчества героических певцов вновь возрос большой интерес к творчеству жырау. В это время издаются объемные антологии казахской поэзии, выходят в печать первые сборники художественных переводов, в которых участвуют известные русские поэты. Современными исследователями-переводчиками поэзии жырау на русский язык являются Б. Каирбеков, К. Жанабаев, А.Кодар, О. Жанайдаров, К. Бакбергенев. Известны переводы творчества жырау русского поэта Вс.Рожественского и болгарского поэта-писателя А.Звездинова.

Переводы поэзии жырау на русском языке созданы и известными трудами в области философии, культурологии, литературоведения учеными и писателями – М. Магауином, Е.Турсуновым, Б. Каирбековым, К. Жанабаевым, А.Кодаром. Переводчики решают задачу близости к оригиналу воспроизведением аллегории, цветовой и звуковой символики. Актуальность темы, которая обусловлена описанием культурной и национальной идентичности, оказывающей влияние на риторическую идентичность, предполагает изучение символа и аллегории как приемов создания картины мира, структуры символа и аллегории в системе образуемых ими значений, способов воздействия поэта на слушателя посредством риторической аргументации. Такой взгляд на проблему объясняет эффективность коммуникации автора с читателем. Системное и целостное описание способствует установлению жанрового своеобразия лирики жырау.

Предпринятый в работе опыт направлен на цель, которая заключается в обосновании культурной и национальной идентичности поэзии жырау, ее влияния на риторическую идентичность как условия создания точных переводов. Данная цель потребовала решения следующих задач: 1) описания символа и аллегории в герменевтической трактовке, как картины мира в единстве *понимания – перевыражения – интерпретации*; 2) систематизации риторических статусов высказываний жырау и риторических модальностей, определивших жанровые стратегии в лирике жырау; 3) обобщения микроконцептов и образования ими символики и аллегории; 4) анализа механизма порождения аллегории в аспекте синтеза буквального и скрытого смыс-

лов и их соотношения; 4) классификации символов в поэзии Асана Кайгы; 5) описания культуронимов в поэзии Казтугана и Доспамбета жырау как единиц художественного перевода с позиций рефлексии и пандетерминизма.

Объект исследования – поэзия Асана Кайгы, Казтугана жырау и Доспамбета жырау.

Предмет изучения – картина мира, национальная, культурная и риторическая идентичность, точность перевода.

В процессе исследования выработана гипотеза: символ и аллегория являются источниками рефлексии и пандетерминизма – приемов создания картины мира в поэзии жырау, инструментами риторической аргументации. Их передача в художественном переводе обеспечивает сохранение национальной и культурной, риторической идентичности оригинала, а также авторской идентичности как источника жанра в поэзии жырау.

Теоретическая ценность работы обусловлена разработкой понятия «риторическая идентичность» как объекта и цели достижения аутентичности перевода. Новизна статьи заключается в разработке картины мира в поэзии жырау с позиций герменевтики и феноменологии, этноперевода.

Практическая ценность статьи состоит в популяризации культурного и духовного наследия казахского народа, использования полученных результатов для создания новых переводов поэзии жырау.

Материалы и методы

Обзор литературы и систематизация актуальных научных тенденций для концепции казахской риторики и создания новых переводов поэзии жырау на русский и другие языки выявляют значимость философских, этнолингвистических и культурологических исследований, основанных на использовании неориторического (дискурсного), герменевтического и феноменологического подходов, а также метода сравнительно-сопоставительного анализа.

Этапы исследования подчинены доказательству приведенной гипотезы и систематизации проблем, представляющих сложность для художественного перевода. Анализ исследовательского материала, символа и аллегории в поэзии жырау, культуронимов как единиц художественного перевода осуществлен при помощи семиотического, герменевтического и феноменологического методов изучения, неориторического

культурная память стала объектом переводоведения и, прежде всего, этноперевода. Исследователь анализирует ряд изменений, происходящих в предметном поле современного переводоведения. Мысль: «... этнотексты представляют собой традиционные хранилища культурной информации и памяти уникальных этносов, некоторые из которых испытывают значительное влияние унификации, что нередко приводит к нивелированию их культурных и языковых особенностей» (Razumovskaya, 2012: 840) – обращает внимание на значимость изучения аллегории и символа как инструментов культурной памяти и единиц этноперевода. В этом плане сохраняет актуальность взгляд М.О. Ауэзова, который призывал переводчиков к максимальному «сохранению формы и содержания оригинала, его художественных сравнений и стилистических особенностей языка» (Султанбеков, 1992: 30). Задачей, требующей исследования, является идентичность перевода, понятая в перспективе картины мира как новой культурной реальности.

В связи с устным характером поэзии жырау и формированием в ней действенных форм коммуникации в центр рассмотрения выдвигается вопрос об исследовании идентичности как феномена устного высказывания. С этой точки зрения плодотворной представляется работа Ч.Б. Далецкого, посвященная введению в научный оборот категории «риторическая идентичность»: «Научной основой устной речи является риторика, которая осуществляет методическое сопровождение процесса устной речевой деятельности. В соответствии с этим, мы вправе предусмотреть исследование устного речевого поведения личности в аналогичных жизненных ситуациях и ввести в научный оборот понятие “риторическая идентичность” в процессе коммуникации (Далецкий, 2019: 195).

Риторическая идентичность, интегрированная в поле культурной и национальной идентичности, актуализирует герменевтические, семиотические и неориторические подходы в исследовании картины мира. Это работы Г. Богина о триединой сущности рефлексии. Исследователь различал рефлексии как форму знания о мире, как перевыражение разных подходов к одному и тому же явлению, как интерпретацию. «Понимание может быть только там, где возможно непонимание» (Богин, 2001).

Ценными представляются и идеи Ц. Тодорова о пандетерминизме и структуре символа. Говоря о противопоставлении между аллого-

рическим и буквальным смыслом, ученый дает анализ аллегории как риторической фигуры (Тодоров, 1999: 52-66). Ученый обосновал представление об аллегории на основе продуцируемой ею смысла: «Во-первых, аллегория предполагает наличие, по крайней мере, двух смыслов у одних и тех же слов; иногда нам говорят. Что первичный смысл должен стереться, иногда – что оба смысла должны сосуществовать. Во-вторых, на двойной смысл эксплицитно указывается в самом произведении, он возникает отнюдь не в процессе (произвольного или непроизвольного) толкования произведения тем или иным читателем» (Тодоров, 1999: 56). Открытый Тодоровым принцип детерминизма: о существовании границы между материей и духом открывает перспективу рассмотрения аллегории как риторической фигуры – на основе корреляции лексического и контекстуального значений символа.

Идеи коммуникативной риторики В. Тюпы позволяют выявить связь между рефлексией и типами риторических модальностей, коррелирующих с картинами мира – прецедентной, окказиональной, императивной (Тюпа, 2009: 118). Мысли ученого о риторической модальности и картине мира привели к классификации риторических статусов высказывания, таких как знание, понимание, мнение, убеждение и соответствующие им картины мира – прецедентная, окказиональная, императивная.

Обзор источников позволяет говорить о перспективах исследования аллегории и символа в аспекте способности материальных вещей, событий, образов выражать идеальное содержание. Так, следует упомянуть В. Топорова, исследовавшего символ в мифопоэтическом и литературоведческом плане (Топоров, 1995). О.Воронушкина рассматривает аллегорию «как концептуально-структурированное лингвистическое явление, что позволяет установить смысловые микроконцепты, входящие в буквальную и скрытую сферы аллегорического высказывания» (Воронушкина, 2016: 51). Выделение микроконцептов двойных смыслов позволяет изучить механизм порождения аллегории, основанный на принципе тождества буквального и скрытого смыслов. Типология тождества становится источником расхождений в трактовке символа, предполагающего абсолютное тождество, и аллегории, которая являет неполное тождество.

История изучения вопроса в отечественной науке риторики жырау и биев привела к изданию «Библиографического указателя работ о

жырау и биях» (Указатель, 2022). В этой справочном издании систематизированы научная, критическая, публицистическая и популярная литература (837 источников) на казахском, русском и английском языках за период с 1896 года по настоящее время. В издании предпринят анализ основных этапов изучения казахского наследия, динамика в возрастании интереса к теме, выявлено количественное соотношение источников на трех языках, а также в жанровом отношении. По мнению авторов издания, указатель позволяет создать «системное и целостное представление об истории казахской риторики, факторах, обусловивших ее национальное своеобразие и культурную ценность. Вопросы национальной и культурной идентичности казахского народа также содержат предпосылки для создания панорамной картины казахской риторики» (Указатель, 2022: 9). При этом следует выделить особенно имена стоявших у истоков темы Ч. Валиханова, М. Ауэзова, М. Магауина и продолживших в постсоветское время имена А. Жаксылыкова, К. Жанабаева, Ж. Бектурова.

Перспективными для нашего исследования представляются работы, ориентирующиеся при переводе поэзии жырау на анализ текста, жанровую принадлежность, которая, с одной стороны, диктует переводчику условия, связанные с исходным текстом, с другой – заставляет выбирать средства и культурный контекст переводного текста. Ученый пишет о стратегии и аутентичности перевода «в переводном произведении мы тоже должны обнаружить органическую связь всех структурно-семантических элементов и уровней, прежде всего, с ритмом, интонацией, синтаксическим построением речи, звуковым ее строем, уловить исторически и генетически развивающиеся связи структур от простого к сложному, от различных элементов поэтической системы к самой поэтической системе как целостно-эстетическому представлению» (Жанабаев, 2015: 296).

Значимыми представляются исследования, обращенные к роли этноперевода для изучения идентичности сквозь призму картины мира. Так, по словам ученого: «Перевод поэзии жырау требует не только серьезного предпереводческого анализа, но и своего рода историко-культурного исследования на предмет выявления значимых реалий, концептов, маркеров, символов, всех предметных образов, семантически связанных со своей эпохой, культурой этноса, ментальностью ушедшего социума» (Жаксылыков, 2017: 314).

Результаты и обсуждение

Структура символа и аллегория как объекты этноперевода. Присутствие символов и аллегории в поэзии жырау объясняется способами выражения философских, религиозных, медитативных идей поэта. Жырау апеллирует не к конкретному событию или факту, а подчеркивает масштабность воссоздаваемой им панорамы мира. Символ и аллегория обращают внимание на контекст, требующий интерпретации. Анализ аллегории как риторической фигуры (Ц. Тодоров) актуализирует корреляцию лексического и контекстуального значений символа как источника рефлексии и типов риторических модальностей, коррелирующих с картинами мира – прецедентной, окказиональной, императивной.

Герменевтическое толкование символа и аллегории в поэзии Асана Кайгы (XV в.) представляется актуальным по причине выявления специфики и функции риторической аргументации. Мифические образы и символы породили поэзию Асана Кайгы как философскую утопию кочевников. Экзистенциальные идеи, мысли о природе и об обществе, о народе, времени, прошлом и настоящем, облеченные в образы земли обетованной Жерұйық отражают особую роль аллегории в создании картины мира.

Понимание аллегории как концептуально-структурированного лингвистического явления ставит вопрос о систематизации смысловых микроконцептов. Механизм порождения аллегории как тождества буквального и скрытого смыслов делает возможным выявление уровней этой тождественности, или соотношения двойных смыслов.

Притча Асана Кайгы «Қырында киік жайлаган, Суында балық ойнаған» (На холмах его пасущиеся сайгаки, В воде его плескающиеся рыбы¹) построена на параллелизмах и символах из мира природы. Например, это образ воды (реки, моря). Согласно трактовке жырау, вода – толща бытия. В мифопоэтической тюркской традиции – это символ нижнего мира, обиталище хтонических сил, угрожающих срединному миру, покою людей. Образ воды входит в структуру идеалистической действительности поэта и вызывает ассоциацию с легендой о счастливой земле обетованной Жерұйық. За строкой «Ебелек отқа семірген...» («Трава растолстела от огня») также скрыта позитивная символическая

¹ Далее и везде переводы песен на русский язык приведены в версии одного из авторов статьи.

характеристика, поскольку *ебелек* – род типчака, очень вкусная и питательная для коней трава. Два параллельных мира, две реки Жайык и Едил, как аллюзии на двоимирие, дикую природу создают ряд оппозиций (золото / серебро), (зима / лето).

Механизм порождения аллегории как тождества буквального и скрытого смыслов делает возможным выявление уровней этой тождественности, или соотношения двойных смыслов. При сравнении аллегории и символа можно обнаружить различные уровни: в аллории это неполное тождество, а в символе это абсолютное тождество. Такой подход соотношения двойных смыслов позволил определить критерии, способствующие идентификации данных языковых фигур. В толгау Асана Кайгы «*Көлде жүрген қоңыр қаз...»* (*Живущему (плавающему) в озере серому гусю...*) ряд символов и аллегорий нуждается в осмыслении и определенной интерпретации. Здесь образно-лексический параллелизм «*Көлде жүрген қоңыр қаз, / Қыр қадірін не білсін?*» («*Живущему (плавающему) в озере серому гусю / Как понять красоту холма?*») и «*Қырда жүрген дуадақ, / Су қадірін не білсін?*» («*Живущей на холме дрофе, / Как понять красоту воды?*»)² (26) не несет ни положительной, ни отрицательной оценки, но жырау, сопоставляя образы, проводит идею о том, что всему в этом мире есть свое место. В данном толгау заложен глубокий смысл правил кочевнического поведения хана, султана, жырау, бия, акына. Здесь мы наблюдаем аккумуляцию ценностей, понимаемых как в сиюминутной повседневности, так и в целом в бытии человека. Далее можно наблюдать принцип антропоморфного мышления, а именно идею единства двух миров – природы и жизни человека, на котором основана аллегория: «*Көшіп-қонып жүрмеген, / Жер қадірін не білсін?*» («*Не пробовавшим кочевать, / Не познать пользу (ценность) земли!*») (26). Соотношение трех составляющих рефлексии (понимания, пере выражения, интерпретации) показывает отсутствие видимой границы между миром физическим и социальным. Поэт проповедует нормы внешнего и внутреннего, физического и метафизиче-

ского, а также говорит о способности замечать красоту мира, полноту бытия.

В соответствии с систематизацией В. Тюпы риторических статусов, таких как знание, понимание, мнение, убеждение и соответствующие им картинами мира – прецедентной, окказиональной, императивной – становится возможным описание такой картины мира. Модальность понимания обусловлена прецедентной картиной мира, которая создается образами природы. Например: «*Құйрығы жоқ, жалы жоқ, құлан қайтып күн көрер?*» (*Без хвоста и гривы, как кулану жить?*) (24). Модальность пере выражения заключается в том, что здесь передана идея, знак обреченности на смерть. Эта же идея воплощена в образе: «*Аяғы жоқ, қолы жоқ, жылан қайтып күн көрер?*» (*Без ног и рук, как жить змее?*) (24). Физический мир воплощает конфликт в прецедентной картине мира. В простых понятиях сформулирована идея смысла человеческой жизни. Все в мире природы взаимообусловлено, как и в мире людей. В мире природы постоянно происходит борьба за жизнь.

Символические образы, связанные с природными явлениями, в притчах поэта занимают преобладающее место. Ярким примером является притча «*Бұл заманда не гаріп? Ақ қалалы боз гаріп*» (*Что несчастье в этой жизни? (Пепельный) ковыль, напоминающий белый город, – несчастье*), в которой есть выражение «*Айдын-шалқар көл гаріп*» («*Широкое раздольное озеро несчастно*») (25). *Көл (озеро)* – традиционный образ казахского фольклора. Раздольное озеро, сколь бы ни было прекрасным, несчастно, если на нем нет гусей и уток. В поэтической строке данный образ сопровождается как усилительными эпитетами *айдын, шалқар (широкое, раздольное)*, так и выразительным эпитетом-метафорой *гаріп (несчастное)*. *Бел (холм)* также имеет символическое значение обделенности людским вниманием и необжитости: «*Бетегелі бел гаріп...*» («*Покрытый типчаком холм...*»). Образ холма, характеризующегося эпитетом «*несчастный*», символизирует крайнюю степень обделенности, сиротства. В притче мир природы – ключ к семиотике образов, призванных сформулировать житейские истины и решить социальные проблемы. Если во вступлении присутствуют символические образы, связанные с явлениями природы, то далее вся образная символика связана с явлениями жизни человека, например: «*Мұнда кеңес қылмадың...*» («*И здесь ты не собрал совета*»).

² Песни жырау цитируются по изданию: Бес ғасыр жырлайды: үш томдық: XV ғасырдан XX ғасырдың бас кезіне дейінгі акын-жырауларының шығармалары; [ред. алқ.: М. Базарбаев [ж. б.]; күраст.: М. Байділдаев, М. Мағауин; жауап. шығ. М. Байділдаев]. – Алматы: Жазушы, 1984. – 1-том. – 254 с. Цитируемые страницы указаны в круглых скобках.

В обращении Асана к Аз-Жанибеку «*Ай, Хан ием, мен айтпасам, білмейсің, Айтқаныма көнбейсің*» (*Эй, хан, если я не подскажу, то не узнаешь*), представляющем собой жанр диалога-разногласия, свидетельствующем об участии жырау в политической жизни страны, преобладают символы, связанные с явлениями жизни человека. Жырау апеллирует к ханским обычаям и заветам предков, которые были нарушены адресатом текста: «*Қатын алдың қарадан, / Айрылдың хандық жорадан, / Ел ұстайтын ұл таппас, / Айрылар ата мұрадан!*» («*Жену ты взял из черни, / Нарушил (ты) обычаи ханов, / Разве (она) родит сына, способного управлять народом, / Растерявшего наследие предков?*») (24).

Еще один параллелизм образов природного и социального миров мы наблюдаем в следующем фрагменте той же притчи: «*Құладың құстың құлы еді, / Тышқан жеп жүнін түледі*» *құладың (лунь) – беспородный, слуга птиц, / Съев мышшь, обростает перьями*)» (24). Беспородная птица соотносится с образами врагов, готовых обрушиться на землю, а убийство благородного лебедя обернется возмездием для всех врагов. В толгау Асана птица лунь символизирует негативный образ, выражая характеристику коварного человека. Как образ, *құладың* выступает в бинарной оппозиции к белому лебедю – *аққу*, символизирующему ханское правление. Лебедь является древнейшим символом-архетипом и традиционным образом в казахской культуре, к которому обращаются не только певцы, но и другие акыны и жырау.

В строке толгау «*Суда жүрген ақ шортан / Қарагай басын шалмай ма?*» («*Белая щука из воды / Не прикусит ли верхушку сосны?*») (24) обнаруживает себя глубокий символический подтекст, обращение к мифологической основе. Образ рыбы, играющей в воде, можно трактовать как символ счастливой жизни. Это и есть мечта акына – преобразовать родную степь в край изобилия – обетованную землю Жерұйық, где нет «ни зимы, ни зноя, где птицы гнездятся на спинах овец». Образ белой щуки противопоставлен сосне, символизирующей единство ханской власти и кочевья. Так, казахстанский ученый видит в образе верхушки сосны правление избранных. Белая щука олицетворяет коварство, непредсказуемость гибели кочевья. Сосна как традиционный символ казахского кочевья является аналогом мирового древа. Интересно толкование исследователем корней, ствола и листьев: «*Корни – народ, основа, прошлое, на*

чем держится весь кочевой социум; ствол – бии, законодательная власть, на чем держится все управление кочевой жизни, а также процессы развития (ветви)» (Опыт, 2014: 244). Верхушку символизирует хан, ханское правление – жырау, султаны. Собственно листва на всех структурах мирового древа – людские судьбы.

Интересной является притча Асана «*Кұйрығы жоқ, жалы жоқ, құлан қайтіп күн көрер?*» (*Без хвоста и гривы, как кулану жить?*). Здесь образы и символы связаны с абстрактными понятиями, религиозными, философскими представлениями. Анализ данной песни показывает прямое соответствие риторических статусов высказывания компонентам рефлексии. Рефлексия в связи с риторическими статусами высказывания стала объектом научных интересов исследователя (Baiturina, 2022: 824), результаты которого делают возможной классификацию символов в песнях Асана Кайгы: 1) символические образы, связанные с явлениями природы (животные, птицы, растения); 2) символы, связанные с явлениями социальной жизни человека; 3) образы и символы, связанные с абстрактными понятиями, религиозными, философскими представлениями.

Культурные единицы перевода и приемы создания картины мира. Внимание к приемам создания картины мира в поэзии жырау и понимание их влияния на выбор культурных единиц перевода способствует формированию представлений о национальном своеобразии казахской риторики. В поэзии Казтугана и Доспамбета жырау (XVI-XVII вв.) находят отражение исторические события периода становления Казахского ханства, а также философско-патриотическая тематика.

Предпринятый в работе опыт герменевтического толкования ценностных представлений в поэзии жырау в аспекте рефлексии и пандетерминизма позволяет увидеть культурные единицы перевода и приемы создания картины мира. Семантическую и художественную нагрузку принимают на себя культурные единицы (культуронимы) как инструменты риторического воздействия поэта на адресата. Иллокутивное воздействие – как культурная единица перевода – воплощает национальное своеобразие поэтической семантики. К культурным единицам перевода относятся и приемы риторической аргументации. Способность иллокутивного воздействия делать *чужое* своим позволяет изучить в целостности арсенал культурных единиц перевода. Анализ структуры символики выявляет особую роль в лирике жырау визуального воз-

действия через создание иллюзии художественно зримого пространства. Анализ символики с позиции *означаемого / означающего, высказанного / подразумеваемого*, воссоздающих типы ассоциативной связи, способствует созданию представления о грамматике текста в семиотическом понимании.

Трактовка текста как культурного феномена: культуры автора, культуры переводчика и культурной картины мира реципиента создает предпосылки для изучения картины мира Казтугана и Доспамбета жырау с позиций рефлексии в герменевтической перспективе (Г. Богин) – в синтезе понимания, перевыражения и интерпретации. На примере песен Казтугана жырау «*Алаң да алаң, алаң жұрт*» (*Земля, земля родная кругом*) и Доспамбета жырау «*Қоғалы көлдер, қом сулар*» (*Кугой поросише озера, тихи воды*) и подстрочников на русском языке, составленных К. Уразаевой, обратимся к выявлению культурных единиц перевода.

Тема Родины в песне Казтугана «*Алаң да алаң, алаң жұрт*» (*Земля, земля родная кругом*) построена на параллелизме двух картин. Первые две строки песни создают, с одной стороны, статичную картину: *Алаң да алаң, алаң жұрт, / Земля, земля родная кругом* (1), *Ақала ордам қонған жұрт, / Земля, где белая юрта – мой дом* (2). С другой, звуковой повтор слова 'алаң' нагнетает тревогу и грусть. При переводе слов «алаң», «жұрт» происходит лексическая трансформация. Земля в значении «*степь*», «*становье*», «*пастбище*», «*юрта*», «*дом*» – создается при помощи образов природы и кочевья, которые создают хронотоп Родины и бескрайнего простора. Рифма «жұрт» повторяется в песне девять раз. Каждый раз создается новое значение. Так, в первой строке слово «жұрт» имеет значение «земля», в двенадцатой строке – «кочевье», в остальных строках – «дом» и выполняет функцию символа, становится приемом риторического воздействия. В четверостишье о родословной понятия *родная земля, род, родные (шежіре)* предстают как главные ценности казахского народа:

Атамыз біздің бұ Сүйініш / Земля, где дед мой Суюниш
(3)

Күйеу болып барған жұрт, / Семейные радости здесь постиг (4),

Анамыз біздің Бозтуған / Земля, где мать моя Бозтуған (5),

Келініек болып түскен жұрт, / Невесткою стала и где Казтуған (6).

Картина детства и юности: *Қарғадай мынау* (7) родился маленький как вороненок (дословно: *Малого роста родился на свет* (7) – не сохраняется сравнение при переводе). Лирический герой становится воином: *Қарағайдан садақ будырып* (11), / *Қылышымды сары жүн оққа толтырып* (Оперенья в колчане ярка желтизна) (12). Жырау изображает красоту и богатство родного края: реки, озера, верблюды, овцы, кони, рыбы, используя риторические приемы: эпитеты (*ағала ордам, сары жүн*), сравнения и гиперболы (*бұзаудай* – с теленка размером, *тоқтыдай* – как ягненок, *тайдай* – как жеребенок, *қойдай* – как баран): *Ботташығы бұзаудай, / С теленка размером трава-ботташық* (23), *Боз сазаны тоқтыдай, / Огромен сазан, как годовалый баран* (24), *Балығы тайдай тулаған, / Как жеребьята резвятся, там рыба играла* (25), *Бақасы қойдай шулаған. / Лягушка, как овца, с перепугу кричала* (26).

Образ Родины в композиционном и национальном аспекте вызвал в песне использование анафоры. Звуковая символика, ее передача представляет сложную задачу для переводчика, поскольку обусловлена структурой и фонетическим строем языка оригинала.

Основная мысль песни Доспамбета «*Қоғалы көлдер, қом сулар*» (*Кугой поросише озера, тихи воды*), по словам Жанабаева, «не стоит жалеть, если ты жил и умираешь героем» (Жанабаев, 2007: 100). Жырау вспоминает о прошлой жизни, не жалеет о том, как прошла его жизнь (он был воином, разбивал кочевья по берегам рек и озер, скакал на коне, обнимал девушек, пил кумыс). Герой наслаждался всеми земными радостями. Певец рассказывает об истории и трагедии, как на его войско с двух сторон напали враги, стрелы, пробили его тело, как он умирает в травах Сары-Арки. Поэт с большой любовью описывает родительское поселение, которое много раз принимало участие в кровопролитных сражениях, ставит дух патриотизма превыше всего. Семикратный повтор глагола *өкінбес* (*не стоит жалеть*) участвует в формировании жанра, стиля текста, подчеркивает боевой, героический, лирико-романтический образ. Он становится способом создания раздумий у читателя, приемом воздействия на сознание читателя звуко-символизмом. Обманчивость тишины и неподвижность в природе выражены ассонансом и эпитетами: *Қоғалы көлдер, қом сулар, / Кугой поросише озера, тихи воды* (1), *Қоныстар қонған өкінбес, / Кто для кочевья выбрал их, не пожалеет* (2) и на-

рушается движением воина на коне: *Арыстандай екі бұтын алайтып* (3), *Арғымақ мінген өкінбес* (4) / *Кольчугу выбравший одеждой, не жалеет* (3, 4).

Аллегория создает иллюзию, обманчивость покоя. Тема обманчивости, иллюзорности раздумий, радости жизни: *Арулар құшқан өкінбес* (8), / *Кто жеңицин ароматом опьянен в объятьях, не жалеет* (4), *врага для батыра Екі арыстан жау шапса* (13), / *Если с двух сторон поскачет враг* (9) – ведет к прощанию с Родиной. Большое количество сравнений точно воспроизвел переводчик, но нарушена ритмика стиха, идет несоответствие строк: *Оқ қылқандай шаншылса* (14), / *И стрела застрянет рыбной костью* (10), *Қан жусандай егілсе* (15), / *Как полынью, степь за-*

лется кровью (11), *Аққан судай төгілсе* (16) / *Сокрушая, словно водопад* (12).

Результаты анализа песен Казтугана и Доспамбета жырау с позиции рефлексии, пандетерминизма как культурных единиц и объекта перевода приведены в следующих таблицах. Таблица 1 характеризует рефлексию в герменевтическом понимании, картина мира в процессе и триединстве: понимание, перевыражение и интерпретация.

Картина мира в песнях жырау построена на пандетерминизме (Ц. Тодоров), анализе структуры символа в единстве трех уровней значения – лексического, грамматического и контекстуального. Таблица 2 отражает структуру символа как основу пандетерминизма.

Таблица 1 – Рефлексия в поэзии Казтугана и Доспамбета жырау.

П/п	Песня	Понимание	Переыражение	Интерпретация
1	«Алаң да алаң, алаң жұрт» (Земля, земля родная кругом) Казтугана жырау	Красота и богатство родного края, связь поколений	Дух патриотизма	Трагическое прощание с Родиной
2	«Қоғалы көлдер, ком сулар» (Кугой поросшие озера, тихи воды) Доспамбета жырау	Описание кочевого пейзажа, любовь к Родине, прославление подвига героев	Дух патриотизма	Трагическое прощание с Родиной

Таблица 2 – Анализ трех уровней символа.

П/п	Название песни	Структура символа (Ц. Тодоров)		
		Лексический уровень	Смысловый уровень	Контекстуальный уровень
1	«Алаң да алаң, алаң жұрт» (Земля, земля родная кругом) Казтугана жырау	Земля, вода, верблюды, животный мир, простор	Утрата целого как мира	Изобилие и богатство родной земли
2	«Қоғалы көлдер, ком сулар» (Кугой поросшие озера, тихи воды) Доспамбета жырау	Кони, красавицы, кумыс, враг, кровь, степь	Лирико-героический патриотизм	Кочевая жизнь воина

Концепт Родины, любовь к ней, прощание с ней объединяет два лирических произведения жырау. Активное использование поэтического синтаксиса, аллегории иллюстрируют риторические статусы высказываний жырау и риторические модальности знания (прецедентная картина мира), понимания, убеждения. Тема Родины, эстетика героизма, гедонизм степняка, эпикурейские мотивы определяют синтез анакреонтики с воинской и лирико-романтической поэтикой. По замечанию ученого: «Символ Родины – простор, трижды повторенное «алаң» – это художественная полисемия, выявляющая многозначность

образа, богатую иерархию смыслов. Биографические приметы: дед Суюниш, мать Бозтуган, автобиографическая явленность поэта – «Я, Казтуган», – все это репрезентируют национальную картину мира через художественный синтез лирического я и народа» (Уразаева, 2010: 263).

Ценность мировоззренческих представлений в корреляции метасистемы как *настоящее / будущее* приводит к созданию поэтом прогностической картины мира. Жырау широко используют прием аллегорий. Заросли куги, ворона со звездой, капли кумыса воспроизводят субсистему (говорящий и слушающий) как основу ри-

торического идеала казахов. Завершается песня сентенцией о том, что один Создатель знает, где нас поджидает смерть.

Заключение

Изучение культурной, национальной и риторической идентичности на материале поэзии жырау позволило обосновать роль текста как культурного феномена, в синтезе культуры автора, переводчика и картины мира. Рассмотрение картины мира Асана Кайгы, Казтугана и Доспамбета жырау с позиций рефлексии и пандетерминизма стало фактором доказательства: главными принципами создания картины мира являются символ и аллегория. Была также обоснована роль символа и аллегории в поэзии жырау как риторической аргументации. Анализ структуры символа как иллюстрации пандетерминизма, в единстве лексического, грамматического и контекстуального значений, показал мировоззренческие представления в корреляции метасистемы *настоящее / будущее* и прогностической картины мира. Передача структуры символики в переводе выявляет значимость визуального воздействия посредством иллюзии художественно зримого пространства. Корреляция в символике *означающего / означаемого, высказанного / подразумеваемого*, воссоздающих типы ассоциативной связи, также содержит признаки идентичности и воздействия автора на читателя. Важность воссоздания в художественном переводе смысловых микроконцептов как источника символа подтверждается классификацией символов в поэзии Асана.

Прием аллегории как компонент субсистемы, коммуникации автора и читателя, включающей аргументацию, иллюкутивное воздействие, характеризуют риторическую идентичность как основу риторического идеала казахов. Обобщение риторических статусов высказывания как источника формирования картин мира – прецедентной, окказиональной, императивной – предполагает не просто его лексическое и контекстуальное восприятие, а нуждается в осмыслении и определенной интерпретации. При переводе поэзии жырау важен не только учет выразительных средств, стилистических приемов, поэтического синтаксиса, демонстрирующих риторические статусы высказываний жырау и риторические модальности. Для переводчика должна быть понятна сущность аллегории как концептуально-структурированного лингвистического явления. Осмысление и интерпретация культуронимов способствует выбору стратегии перевода. Изучение культуронимов как способов риторического влияния поэта на адресата, рассмотрение иллюкутивного воздействия отражает национальное своеобразие поэтической семантики. Установление в роли культурных единиц перевода приемов риторической аргументации определяет задачу переводчика – делать чужое своим.

Данное исследование финансировалось Комитетом по науке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP14870545).

Литература

- Библиографический указатель работ о жырау и биях. Приложение к монографии «Казахское риториковедение» и учебному пособию «Казахская риторика». – Астана: ИП «Булатов А.Ж.», 2022. – 76 с.
- Богин Г. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. – Тверь, 2001. – 731 с.
- Воронушкина О.В. Аллегория и символ как средства актуализации скрытых смыслов // Вестник ВятГУ. – 2016. №4. – С. 51-58.
- Далецкий Ч. Риторическая культура и идентичность в контексте цифровизации образования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – №7. – С. 192-205.
- Жаксылыков А. Предметно-концептуальный мир поэзии жырау и его передача в переводах на русский язык // Eurasian Journal of Philology: Science and Education. – 2017. – №2 (166). – С. 308-315.
- Жанабаев К. Поэтическая система произведений казахских жырау XV-XVIII веков и проблемы ее воссоздания в переводе на русский язык. – Алматы, 2007. – 190 с.
- Жанабаев, К., Тлепберген, А. Звуковые и ритмикоинтонационные закономерности в поэзии жырау и в русском переводе // KazNU Bulletin. Journalism series. – 2015. – №2(38). – С. 294-298.
- Опыт сравнительно-сопоставительного исследования поэтики жырау: сфера «интенсивности» эпитетики на примере Асана Кайгы и Ахтамберды. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ozlib.com/982061/literatura/> (дата обращения: 20.02.2024).
- Султанбеков М. Величие таланта Мухтара Ауэзова. – Семипалатинск, 1992. – 46 с.
- Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. – Москва: Дом Интеллектуальной книги, 1999. – 208 с.

- Топоров В.П. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследование в области мифопоэтического. – Москва: Прогресс, 1995. – 624 с.
- Тюпа В.И. Анализ художественного текста. – Москва: Издательский центр «Академия», 2009. – 336 с.
- Уразаева К. Современные болгарские переводы казахской литературы и глобализация // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2010. – №6(130). – С. 259-264.
- Baiturina U.K., Idrissova E.T., Shomanova G.K. Symbolism as a way of rhetorical argumentation in zhyrau poetry. Structural-semiotic analysis // International Black Sea modern scientific research congress. Rize, 2022.
- Fowler R. Polyphonic in hard times // Language, Discourse and Literature: An Introductory Reader in Discourse Stylistics. – London: Taylor & Francis, 2005. – P. 16-100.
- Friedman J. *Cultural Identity and Global Process*. – New York: SAGE, 1994.
- Haard Eric A. de On narration in «Voina i mir» // *Amsterdam International Electronic Journal for Cultural Narratology*. – 2006. – Iss. 7 (11). – P. 95-120.
- Jung C.G. The Archetypes and the Collective Unconscious. Princeton. – NJ: Princeton University Press, 1990.
- Murdock G.P. Culture and Society: Twenty-Four Essays. – Pittsburgh: University Pittsburg Press, 1965.
- Razumovskaya V.A. Cultural Information / Memory and Aesthetic Information in Literary Translation // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2012. – Iss.6. – P. 839-852.
- Teun A. van Dijk. Ideology: A Multidisciplinary Approach. – London: Sage, 1998.
- Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. – London; N.Y.: Routledge, 2008.

References

- Baiturina, U.K., Idrissova, E.T., Shomanova, G.K. (2022). Symbolism as a way of rhetorical argumentation in zhyrau poetry. Structural-semiotic analysis". International Black Sea modern scientific research congress, Rize.
- Bibliographic index of works on Zhyrau and Biys. (2022). [Appendix to the Monograph 'Kazakh Rhetoric Studies' and the textbook 'Kazakh Rhetoric']. Astana. IE "Bulatov A.Zh.". (In Russian)
- Bogin, G. (2001). Obretnie sposobnosti ponimat': Vvedenie v hermenevtiku [Gaining the ability to understand: An Introduction to Hermeneutics]. Tver'. (In Russian)
- Daletsky, Ch.B. (2019). Ritoricheskaja kul'tura i identichnost' v kontekste cifrovizacii obrazovanija [Rhetorical culture and identity in the context of digitalization of education]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities]. Iss. 7(823), P. 192-205. (In Russian)
- Fowler, R. (2005). Polyphonic in hard times. Language, Discourse and Literature: An Introductory Reader in Discourse Stylistics. London. Taylor & Francis, P. 16-100.
- Friedman, J. (1994). *Cultural Identity and Global Process*. New York. SAGE.
- Haard, Eric A. (2006). de On narration in "Voina i mir". *Amsterdam International Electronic Journal for Cultural Narratology*, Iss. 7 (11), P. 95-120.
- Jung, C.G. (1990). The Archetypes and the Collective Unconscious. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Murdock, G.P. (1965). Culture and Society: Twenty-Four Essays. Pittsburgh: University Pittsburg Press.
- Opyt sravnitel'no-sopostavitel'nogo issledovanija poetiki zhyrau: sfera «intensivnosti» jepitetiki na primere Asana Kajgy i Ahtamberdy [The experience of comparative research of the poetics of Zhyrau: the sphere of "intensity" of epithetetics on the example of Asana Kaigy and Akhtamberdy. [Electronic resource]. URL: [https://ozlib.com/982061/literatura/] (Date of use: 20.02.2024)
- Razumovskaya, V.A. (2012). Cultural Information / Memory and Aesthetic Information in Literary Translation. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, Iss. 6, P. 839-852.
- Sultanbekov, M. (1992). Velichie talanta Muhtara Aujezova [The greatness of Mukhtar Auevov's talent]. Semipalatinsk. (In Russian)
- Todorov, Cz. (1999) Vvedenie v fantasticheskiju literature [Introduction to Fiction]. Moscow. Dom Intellektual'noj knigi. (In Russian)
- Toporov, V.P. (1995). Mif. Ritual. Simvol. Obraz. Issledovanie v oblasti mifopojeticheskogo [Myth. Ritual. Symbol. Image. Research in the field of mythopoeic]. Moscow. Progress. (In Russian)
- Tyupa, V.I. (2009). Analiz hudozhestvennogo teksta [Analysis of a literary text]. Moscow. Publishing Center "Academy". (In Russian)
- Urazaeva, K. (2010). Sovremennye bolgarskie perevody kazahskoj literatury i globalizacija [Modern Bulgarian translations of Kazakh literature and globalization]. Vestnik KazNU. Serija filologicheskaja [Bulletin of the KazNU. Philological series]. Iss.6 (130), P. 259-264. (In Russian)
- Voronushkina, O.V. (2016). Allegorija i simvol kak sredstva aktualizacii skrytyh smyslov [Allegory and symbol as a means of actualizing hidden meanings]. Vestnik VjatGU [Bulletin of Vyatka State University]. Iss. 4, P. 51-58. (In Russian)
- Zhaksylykov, A.Zh. (2017). Predmetno-konceptual'nyj mir poezii zhyrau i ego peredacha v perevodah na russkij yazyk [The subject-conceptual world of Zhyrau poetry and its transmission in Russian translations]. Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaja [Bulletin of the KazNU. Philological series]. Iss. 166(2), P. 308-315. (In Russian)
- Zhanabaev, K. (2007). Pojeticheskaja sistema proizvedenij kazahskih zhyrau HV-XVIII vekov i problemy ee vossozdanija v perevode na russkij yazyk [Poetic system of Zhyrau's works of the XV-XVIII centuries and the problems of its reconstruction in translation into Russian]. Almaty. (In Russian)

Zhanabaev, K., Tlepbergen, A. (2015). Zvukovye i ritmikointonacionnyye zakonomernosti v poezii zhyrau i v russkom perevode [Sound and rhythmic intonation patterns in the poetry by Zhyrau and in Russian translation]. Vestnik KazNU. Seriya zhurnalistiki [Bulletin of the KazNU. Journalism series]. Iss.2(38), P. 294-298. (In Russian)

Teun, A. van Dijk (1998). Ideology: A Multidisciplinary Approach. London. Sage.

Venuti, L. (2008). The Translator's Invisibility: A History of Translation. London; N.Y. Routledge.

Сведения об авторах:

Разумовская Вероника – кандидат филологических наук, доцент, профессор научно-учебной лаборатории поведенческой экономики и развития коммуникаций Сибирского Федерального университета (г. Красноярск, Россия, e-mail: veronika_raz@hotmail.com);

Идрисова Эльмира (автор-корреспондент) – кандидат филологических наук, доцент, Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова (г. Актюбе, Казахстан, e-mail: elmira_idrisova@mail.ru);

Азкенова Жанаргуль – доктор PhD, преподаватель Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан, e-mail: azkenova@mail.ru).

Information about authors:

Razumovskaya Veronika – Candidate of Philological Sciences, Siberian Federal University (Russia, Krasnoyarsk, e-mail: veronika_raz@hotmail.com);

Idrisova Elmira (corresponding author) – Candidate of Philological Sciences, K. Zhubanov Aktobe Regional University (Aktobe, Kazakhstan, e-mail: elmira_idrisova@mail.ru);

Azkenova Zhanargul – PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan, e-mail: azkenova@mail.ru).

Поступила: 2 апреля 2024 г.

Принята: 22 августа 2024 г.